С.-Пб.
Театр „Балтийский дом"

11.12.03

От миазмов — к соловьиным трелям

„Моск. правда. — 2003. — 11 дек. — с.14

12 лет в Петербурге существует и весьма успешно функционирует оригинальное театральное образование, именуемое «Театр-фестиваль «Балтийский дом». Под крышей «Балтийского дома» на равных правах работают четыре самостоятельные труппы во главе со своими художественными руководителями, на базе «Балтийского дома» проводятся ежегодно ряд международных и региональных фестивалей, осуществляются различные театральные, в том числе и международные, проекты. Среди них фестиваль стран Балтии - один из самых авторитетных и престижных. Вот с ним-то и пожаловал впервые за 12 лет «Балтийский дом» в Москву - 11 спектаклей десяти театров, - вызвав огромный интерес не только специалистов, но и широкой публики.

Хлестаков на унитазе

Фестиваль открылся спектаклем «Ревизор» Н. Гоголя Нового Рижского театра Латвии в режиссуре и сценографии одного из самых стильных режиссеров современной Европы», как характеризуют в прессе художественного руководителя театра Алвиса Хермвиниса. В данном случае эта «стильность» была явлена зрителям в образе захудалой советской «забегаловки» - пластиковые столы и стулья на металлических ножках, допотопный «кипоский» холодильник, щербатый кафель кухни, - куда молодой авангардный постановщик перенес события, перепопошившие обитателей заштатного российского городишки гоголевских времен. Соответственно и Городничий превратился в подобие заведующего столовой, а его супруга и дочка в скромных тружениц этого общепита. С утреннем приборки в «забегаловке» и начинается спектакль: шаркает по полу мокрой тряпкой толстозадая бабища с необъятным бюстом, пхает у бочка столы и стулья, в другие такие же уродливые тетки в застиранных халатах гремят сковородами и кастрюлями у плиты и на раздаче. (Сидевшие в первых рядах партера говорили, что со сцены неслись даже запахи пережаренного сала с луком. Может, померещилось!) А в довершение сей картины по авансцене безмятежно разгуливали (на протяжении всего спектакля, между прочим) симпатичные живые курочки во главе с красавцем петухом, клевали зернышки, расправляли крылышки, и ноль внимания как на зал, так и на происходящее на сцене. В отличие от актеров, которым, соблюдая «стиль», приходилось безжалостно комиковать, наигрывая карикатурность своих персонажей, пернатые вели себя на сцене естественно, непринужденно, как истые артисты.

Не буду называть исполнителей поименно: это был паноптикум антипатичных толстопузых, толстозадых, коротконогих уродцев, втиснутых в бесформенные одежки эпохи советского «индпошива». Среди них исключение составили лишь худющий, хилый, хлипкий мальчишка Хлестаков (Вилис Даудзиньш), до смерти напуганный и ищущий убежища в объятиях огромного, звероподобного Осипа (Андрис Кейшс), да еще парочка сросшихся наподобие «сиамских близнецов» Бобчинского-Добчинского (Каспарс Знотиньш, Гиртс Эцис), бегающих мелкой рысцой на четырех ногах, но при двух руках, торчащих по бокам из одного пиджака. А пиком «стильной» творческой фантазии режиссера стала сцена взяток, происходящая в общественной уборной при столовке. В одной кабинке со спущенными штанами сидел на унитазе Хлестаков, в в соседнюю поочередно заходили, забегали, втискивались чиновники и совали деньги либо снизу, либо сверху межкабинной перегородки. Впечатляет! Только, увы, ни ужасаться, ни возмущаться таким обращением с классикой уже не приходится. «Ревизор» режиссера Хермвиниса, открывая фестиваль «Балтийский дом», одновременно своим показом закрывал другой, тоже проходивший в Москве фестиваль - NET (Новый Европейский театр), где сортирная тематика и эстетика были своего рода флагманами всего направления. (Героиня одного из NETовских спектаклей - «Психоз 4.48» - даже кончала жизнь самоубийством в клозете.) Поэтому остается только пожалеть, что демонстрацией «Ревизора» «Балтийский дом», представивший в целом серьезную, интересную, значительную программу, перекинул мостик между собой и нарочито вызывающим, эпатажным NETом.

Някрошюс — от чистого сердца

Два вечера подряд литовский кудесник Эймунтас Някрошюс потчевал переполненный зрительный зал Театра им. Моссовета картинками быта и нравов литовских хуторян. Две части философской поэмы «Времена года» Кристионаса Донелайтиса, пастора и поэта XVIII века, - «Радости весны» и «Благо осени» - Някрошюс переложил на язык сцены своего вильнюсского театра «Мено Фортас». И как же хороши были эти простые, безыскусные, я бы даже сказала, простецкие сценки. Сколько было в них непосредственности, неподдельности, грубоватого, но доброго, чисто деревенского юмора, сердечности и тепла. Далеко не изящные, не лощеные, зато крепко сбитые, ухватистые мужики и парни, деловитые, привычные к работе и всегда готовые на шутку смешливые, озорные девчонки жили на сцене своей обычной жизнью, соблюдая испокон веков сложившиеся жизненные устои, с их обычаями, обрядами, праздниками. Весна несет пробуждение природы, таяние снегов, разлив рек. Прилетают аисты, звенит в ночной тиши соловьиная трель. И весело становится на душе у крестьянина, бурлит кровь в молодом теле. А задуют холодные осенние ветры, и натягивает на себя семь одежек мужичок, втягивает голову в плечи, поспешает и дом достроить, и печь сложить, пока не грянули морозы.

И почти физически начинаешь ощущать вместе с постановщиком радость от приобщения к этой жизни, где труд и праздник - сообща, люди чисты в своих помыслах и поступках. На встрече с прессой Някрошюс говорил, что постановка «Времен года» давалась ему трудно - он долго искал форму для перевода философских раздумий автора в действенный ряд. Но уже потому, что всегда немногословный, замкнутый режиссер разговорился, стало ясно, как дорога его сердцу эта работа. Единая постановочная команда создавала оба спектакля: режиссер - Э. Някрошюс, художник - Мариус Някрошюс (сын), костюмы - Надежда Гультяева (жена), музыка - Миндаугас Урбайтис, художник по свету - Аудрис Янкаускас, и единый состав актеров: Жанина Ашмантайте, Повилас Будрис, Дивна Ганцевскайте, Кастутис Якштас, Раса Кулите, Кристина Маурушевичуте, Аушра Пукелите, Сальвиус Трепулис, Вайдас Вилюс. И неважно, что у персонажей представления нет собственных имен. Все они - литовский народ, какими были их предки, какими будут их правнуки. На своей земле. Под луной и солнцем. Во все времена года, будь то весна или осень, зима или лето.

Афиша фестиваля состояла в основном из классики - Островский, Достоевский, Тургенев. Была и современность - Гришковец, Коляда. К счастью, «наваций», подобных латвийскому «Ревизору», больше не наблюдалось. О лучших спектаклях фестиваля мы продолжим разговор.

Наталия БАЛАШОВА.

На снимках: сцены из «Ревизора» и «Радостей весны».

Фото Натальи ЛЬВОВОЙ и ИТАР-ТАСС